

В следующий раз я пришел в себя от того, что кто-то менял холодный компресс у меня на голове. Это оказалось настолько приятно, что я даже попытался открыть глаза, но на лице и на лбу лежала холодная тряпка компресса и я ничего не увидел. Зато услышал. Два человека негромко переговаривались в комнате. Они говорили довольно тихо и я мог разобрать не все, что они говорили, но я попытался. Больше не пытаюсь привлечь к себе внимание, я превратился в одно сплошное ухо, пытаюсь понять где я оказался, почему я в теле ребенка и что за чертовщина здесь творится.

- Не нервничай так. Он поправится, он сильный мальчик. - Женский голос был тих, но выразителен. Она пыталась успокоить своего собеседника и судя по всему говорила это уже не в первый раз.

- Ты уверена? - Второй голос, старческий. Наверное это тот самый старик, которого я видел, когда первый раз очнулся в этом теле. - Я не могу потерять еще и его.

- Да, я уверена. - Послышался тихий вздох. Несколько шагов и судя по движению воздуха женщина опустилась на пол рядом с моей кроватью. Я почувствовал прикосновение к своей руке. - Жар почти полностью спал. Он поправится. Успокойся.

- Я не могу успокоиться. Я целый месяц наблюдал, как его пожирает изнутри эта проклятая лихорадка. - Старик глухо ругнулся. - И теперь хочу быть полностью уверенным в его выздоровлении.

- Ты же знаешь, кризис миновал и он пошел на поправку. Теперь не нужно волноваться, тем более что он смог целый месяц противостоять болезни. Обычно она сводит человека в могилу за неделю.

- Ты же помнишь... - Кратко ответил старик.

- Я помню. - Чувствовалось, что женщина улыбнулась. Но даже зная это... Я не хотела этого говорить, но до вчерашнего дня я была уверена, что он умрет. Болезнь зашла слишком далеко. Вчера, на мгновение мне показалось, что он умер. Подожди, дай мне сказать. Но потом, словно у него открылись скрытые резервы и мальчик стал бороться за жизнь с новыми силами.

- Почему ты мне не сказала?!

- Когда неделю назад, ты пришел ко мне в дом, то на тебя было страшно смотреть. Я не хотела лишать тебя надежды.

- Надежды?!

- Тихо! Мальчику нужно отдыкать! И я была права он поправился и теперь всего лишь очень слаб. - Женщина еще раз поправила компресс у меня на лице и поднялась. - Пойдем, ему нужно спать и набираться сил, а тебе выпить чаю и успокоиться. Теперь нужно только ждать.

Тихие шаги, звук раздвигающихся дверей, опять шаги и тихие удаляющиеся шаги. Фух. Пока они говорили я и дышал то через раз, боясь пропустить хоть одно слово. Правда узнал я мало и совершенно не то, что я хотел узнать изначально, но дареному коню в зубы не смотрят. Я и этого мог не узнать.

Итак, что у меня в плюсе? В плюсе у меня то, что я узнал, что я оказался в теле какого-то пацана, который подхватил опасную болячку и вот-вот должен был дать дубу. Будем считать, что спасло этого пацана мое появление. Чертов Игорь! Если я смогу выбраться отсюда, то этот

проклятый колдун недоучка будет жестоко бит, возможно даже ногами. Ладно, нужно успокоиться и поразмыслить дальше. Итак, я в теле пацана, чуть не с копытился и обомне волнуются. По крайней мере тот дед уж точно.

Теперь в минусе. В минусе я так и не узнал кто я, где я и что вообще вокруг происходит. Но это не беда, пока я валяюсь больным в кровати можно многое узнать.... И валяться я здесь буду еще несколько дней, судя по ощущениям. Какая-то слабость во всем теле, суставы ломит, да и в сон клонит, хотя я недавно проснулся. Что же, будем считать, что организм лучше знает, что ему нужно и сон это то, что мне сейчас необходимо. А уже потом можно будет подумать, что делать дальше.

Когда я в следующий раз очнулся, то в комнате никого не было. Вокруг царил тишина и лишь где-то на улице чирикала какая-то пичуга. И мне как это было не удивительно было намного лучше. Нет, слабость еще оставалась, суставы побаливали, но уже не так сильно как в прошлый раз, но самое главное меня не лихорадило. И это было очень хорошо.

Стащив с лица влажный компресс, видимо недавно мне его меняли, так как он еще не успел высохнуть, я повел глазами из стороны в сторону осматриваясь. Есть ли кто в комнате? А то вдруг кто-то просто тихо сидит или задремал? Я ведь вроде как серьезно болен, может и сиделка положена?

Но нет, в комнате кроме меня никого не было. И это было очень хорошо, а то пришлось бы изображать сон, а спать сейчас мне не очень то и хотелось. Да и неготов был я к встрече с кем-нибудь. Не освоился, не осознал, не принял еще того, что я где-то оказался. Причем не в своем теле. Черт, теперь я куда лучше понимал средневековую инквизицию, которая охотилась за такими вот кудесниками как хахаль Катерины. Ужас. Прибил бы собственными руками.

Позлившись еще немного я вновь ощутил сильную жажду, такую же как и в прошлый раз. Хотя чему тут удивляться. У меня, наверное нужно привыкать называть этого парнишку собой, по крайней мере до тех пор пока я не найду способа вернуться обратно в свое тело., была лихорадка. А лихорадка это высокая температура и обезвоживание. К счастью, столик с кувшином стоял на прежнем месте, что не могло не радовать.

Откинув влажное одеяло, похоже ночью я изрядно пропотел, этим и объяснялась дикая жажда и отсутствие озноба, я по привычке дополз до столика. Напившись вдоволь я вернулся на свое место, растянувшись на нем в полный рост. Накрываться одеялом не хотелось. Жара и озноба я не чувствовал, а если температура и была, то совсем небольшая и я ее почти не чувствовал.

Фу-ух, прополз один метр до столика, а устал как будто вагон с цементом разгрузил. Да, похоже пареньку не повезло, вернее мне не повезло и я умудрился подцепить что-то серьезно. Хотя если верить той женщине, мне уже ничего не угрожало и я пошел на поправку. Поверим на слово., тем более что я с каждым пробуждением чувствовал себя намного лучше. Значит действительно прогресс был. Полежав еще немного, я решил поближе изучить доставшееся мне тело. Лучше бы я этого не делал.

Зрелище было печальным. Очень печальным. Руки были похожи на тонкие веточки и создавалось такое ощущение, что все мышцы усохли, а кожа попросту облепила оставшийся костяк. Впрочем кожа тоже здоровьем не блистала. Она была нездорового бледно-желтовато-зеленоватого цвета. У меня даже слов не было чтобы выразить это. Если кто-то видел долго и тяжело болевшего человека, тот поймет о чем я.

Дальнейший осмотр тоже не принес радости, ребра можно было запросто пересчитать, живот

впал и такое ощущение, что прилип к позвоночнику. Мда, больше всего я походил на печально известных узников Бухенвальда или еще какого фашистского концлагеря. Но меня вряд ли морили голодом иначе не стали бы заботиться и лечить. Значит все это произошло со мной во время болезни. Безрадостное зрелище.

Что я еще выяснил? Да ничего собственно. На ощупь черты лица не определишь, как и цвет глаз. Одно я с полной уверенностью мог сказать. Я мальчик, а то мог бы и девочкой оказаться, не преведи боже. Да, я мальчик, а вот сколько мне лет я затруднялся сказать. Просто осматривая руки-ноги довольно сложно сказать, сколько мне лет, да еще после такой болезни. Но одно можно было с уверенностью сказать вряд ли мне много лет. Может семь, может восемь, может и девять. Трудно сказать с определенностью до тех пор пока я как минимум не посмотрюсь в зеркало. Разве что у меня рыжие волосы и не просто рыжие, а того оттенка, что дает покраска волос хной. Это я узнал выдернув несколько волосков из головы. Вот уж не думал, что такой цвет встречается в природе.

В общем сплошной мрак и не видно даже лучика солнца. Одни минусы и нет ни одного плюса. Я вот по прежнему не знаю кто я и где я. Даже не догадываюсь. Судя по обстановке где-то в Китае, а может и в Японии, а может вообще в Корее. Черт его знает. А может вообще не в нашем мире, не даром меня так сильно глючило перед тем как я сюда попал.

Так. жалея себя. я пролежал некоторое время, пока мне не приспичило в туалет. Серьезная проблема, ведь я даже понятия не имел где здесь туалет, смогу ли я до него дойти и не рухну ли по дороге. Но даже если придется рухнуть по дороге это лучше, чем справить нужду прямо в постель. Стремно как-то.

Для порядка я даже пошарил глазами по комнате. Но нет, никто не додумался принести тяжело больному, то есть мне, туалетную утку или горшок. Гении блин, а догадаться трудно было, что если я очнусь и захочу в туалет, то добраться до отхожего места, где бы оно не было, не смогу?!

Злобно поскрипев зубами еще какое-то время, я понял, что вставать и отправляться на поиски туалета все же придется, не смотря на всю слабость и нежелание. И нежно признать, у меня это получилось. В смысле встать. Вставал я минут пять, отдыхая после каждого движения да и встав напоминал дерево во время урагана, но я все же встал. А потом добрался до двери, отдуваясь и отдыхая после каждого шага. И даже смог отодвинуть дверь и выбраться из комнаты.

Выбравшись из комнаты в коридор, я первым делом привалился к стене, стараясь не сползти по ней на пол, ибо понимал, что если сейчас проявлю слабость и стеку на пол словно желе, то встать не смогу. А мочиться под себя не было никакого желания, как я уже говорил. Постояв минут пять, привалившись спиной к стене, я медленно двинулся вперед, продвигаясь просто семимильными шагами. Шутка конечно. Старый больной девяностолетний паралитик и то, наверное, двигался бы быстрее меня.

Выдыхая сквозь стиснутые зубы, я медленно продвигался, вперед используя стену как опору, привалившись к ней одним плечом идти, было намного проще. Но главное меня не оставляла одна мысль, где у них находится этот чертов туалет?!

Я уже собирался сдать и попытаться позвать кого-нибудь на помощь, не одного же они меня оставили, я все-таки недавно при смерти был, как стена, на которую я опирался, внезапно закончилась. Хорошо еще я заранее заметил, что она заканчивалась, а то точно бы упал, а падать там было куда. Судя по всему, я был на втором этаже дома, а там, где кончалась стена,

был поворот и лестница вниз.

Я встал перед сложным вопросом. Мне нужно было вниз, просто жизненно необходимо, но я совсем не был уверен, что смогу спуститься вниз самостоятельно и не загреметь вниз головой по лестнице. Что же делать? Стоять здесь до потери терпения? Или попытаться спуститься вниз и с большой вероятностью свалиться, сломав что-нибудь. Будет просто великолепно, к последствиям лихорадки заполучить еще и сотрясение или перелом.

От глупости ситуации мне хотелось ругаться или застонать от бессилия. Впрочем, и то и другое я тут же выполнил. Надеюсь, от моей ругани этому горе-колдуну сильно икалось, и вообще было не хорошо. Я уже собирался начать мой великий спуск с Эвереста, то есть с лестницы со всеми шансами свернуть шею, когда услышал шаги. С надеждой уставившись на лестницу, я не смог сдержать облегченного вздоха. Рисковать своим новым телом мне не придется.

Пока я с надеждой смотрел вниз, на лестнице появилась женщина средних лет. На мой взгляд, лет тридцать, ну может на пару лет старше, но не больше. Она поднималась, держа в руках поднос, на котором стояли какие-то горшочки, что-то похожее на полотенце и еще что-то. Наверное, она шла менять мне компресс, или провести еще какие лечебные процедуры. Она шла, опустив голову к подносу и не смотря наверх, поэтому не сразу заметила мою дистрофичную тушку, привалившуюся к стене. Когда она у меня увидела, ее глаза удивленно расширились, и я смог полюбоваться на олицетворение чистейшего изумления. Не часто на человеческом лице можно увидеть такие сильные эмоции. А уж так удивленно расширенные глаза тем более.

А я вот, похоже, переоценил свои силы, потому что организм сказал мне, хватит, и я начал медленно сползать по стеночке на пол, потому что ноги, наконец, отказались меня держать. Увидев это, женщина шустро поставила поднос прямо на ступеньку и с невнятным возгласом бросилась ко мне с намерением помочь, подхватить и позаботиться о глупом больном ребенке, что ясно было видно по ее лицу, на котором изумление сменилось на сильное волнение.

- Акено! Почему ты здесь? - Запричитала женщина, аккуратно усаживая меня прямо на пол, при этом она успела дотронуться до моего лба, прикоснуться до моего запястья что-то проверяя и заглянуть в глаза. - Тебе же нельзя вставать! Как ты умудрился выбраться из комнаты?

Потому что вы такие заботливые явно забыли, что человеку пусть и больному нужно хоть изредка ходить в туалет. Тоже мне сиделки, о таком пустяке забыли. А выбрался я ногами. Все это мне хотелось немедленно высказать, но я внезапно понял, что во рту у меня снова сахара, а язык еле ворочается.

- Туалет. - Ужас. Это простое слово удалось выдать только со второй попытки, да и голос был такой слабый и болезненный, что я всерьез заволновался за свое здоровье. Нет, на вид было все плохо, но если еще послушать этот умирающий голос, то все оказывалось просто отвратительно. К счастью женщина поняла меня с первого раза, и мне не пришлось повторять во второй раз, чему я был только рад, тем более, что я понятия не имел смогу ли я выдать еще что-нибудь из своего пересохшего горла.

Дальше началось, на мой взгляд, совершенно ненужная суета. Меня подняли на руки, еще бы не подняли, во мне весу-то всего ничего было и отнесли в уборную, где я, наконец, сделал то, что жаждал уже долгое время. Дальше меня отнесли обратно в комнату, озабоченно приговаривая, что не нужно было вставать, что я еще слишком слаб и вообще напрягаться не стоит. В принципе я был с ней полностью согласен, попробовала бы она целыми днями лежать.

Я никогда не любил болеть и менять свои привычки не собирался. Но я все же был реалистом и понимал, что действительно слишком слаб и доктору виднее, если конечно она доктор.

- Акено, больше так не делай! - Строго произнесла женщина, имени которой я не знал, а спрашивать как-то постеснялся. Все равно узнаю. Потом. - Если тебе что-то понадобится, просто позови...

Ну да, позови, как будто мышинный писк, который я могу издать, кто-нибудь услышит. Но я все равно кивнул, не отрываясь от стакана с водой, который держал обеими руками. Будет нужно, я снова выползу из комнаты, тем более, раз уж я пошел на поправку, то в следующий раз это окажется сделать намного легче, чем сейчас.

- Акено, ты должен пить вот этот чай, в нем множество целебных трав. Он поможет тебе. - Женщина все-таки притащила свой поднос, и теперь на столике кроме кувшина с водой стоял пузатый чайник, в котором и был лечебный настой. - Я понимаю, что он не вкусный, но ты должен его пить, чтобы поправиться.

Что она со мной как с несмышленным пацаном?! Я что не понимаю, что нужно пить лекарства, чтобы выздороветь, даже если они отвратительные на вкус. Ах да, я же теперь действительно маленький мальчик, а дети, как известно, ненавидят лекарства и не любят лечиться. Но я то не ребенок, поэтому еще раз кивнул и для успокоения взволнованной женщины тут же потянулся за чаем, на что тут же получил очередную порцию взволнованных слов, что я умница и что мне не следует так напрягаться пока она находится рядом со мной.

В общем чай мне налить не удалось, мне это не дали сделать, женщина сделала все сама, дав мне полную чашку чая, которую я под внимательным взглядом моей сиделки выхлебал в несколько приемов. И что она говорила, что он не вкусный? Ну да, гадость конечно, но она явно не пила всякие очищающие чаи для похудения. Помню, была у меня девушка, которая ударилась во всякие диеты и пила очищающий чай. И ладно если бы она его пила в одиночку, так она и меня заставляла пить! Так вот вкус у того чая был на много хуже, да еще и дристать от него хотелось. А этот ничего так, горчит немного, но пить можно.

После того как я выпил порцию чая, меня опять похвалили, сказали какой я умный мальчик и поинтересовались не нужно ли мне чего.

- Спать хочу. - Спать действительно хотелось, поэтому я и сообщил это женщине, но в основном мне хотелось избавиться от такой навязчивой заботы, не при смерти же я, в самом деле. К тому же хотелось побыть одному и подумать над тем, что мне удалось узнать сегодня.

Как я и подозревал, стоило мне сказать, что я спать хочу, как меня тут же оставили в покое, пожелав сладких снов и скорейшего выздоровления. Женщина ушла, а я остался в одиночестве. Думать. Где же я оказался, если я не видел ни одной лампочки и ни одной розетки или электрического прибора. Все это было очень странно. Хотя я смог узнать, как меня тут зовут. Имя какое-то японское или китайское, что внутренним убранством дома только подтверждали мои догадки, что я где-то на востоке. Правда, меня смущало лицо женщины, черты были не азиатскими, что было странно.

Ладно, что толку гадать, еще успею узнать по подробнее, что да как, тем более что действительно после теплого чая клонило в сон. Да и делать нечего, пока я в таком больном состоянии. Нужно выздороветь, с этой мыслью я прикрыл глаза и почти сразу же провалился в глубокий сон без сновидений.

<http://tl.rulate.ru/book/86817/2779912>